

ОТВЕТЫ НА НЕГАТИВНЫЕ ОБЩИЕ ВОПРОСЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: РОЛЬ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ОТРИЦАНИЯ В ВОПРОСЕ

Панченко Юлия Дмитриевна (panchenko.ling@gmail.com)

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

This paper presents an experimental study of answers to negative polar questions in Russian. The paper considers two types of negative polar questions depending on the semantic position of negation: INPQs ('inside negation polar questions') and ONPQs ('outside negation polar questions'). ONPQs have the same meaning as positive polar questions with a positive proposition highlighted; INPQs have the opposite meaning with a negative proposition highlighted. The experiment tests the hypothesis that the response system depends on the semantic position of negation in the question.

Keywords: *experimental linguistics, acceptability judgment task, negation, polar questions, yes/no answers, Russian semantics.*

Введение

Исследования общих вопросов показали, что негативные (содержащие отрицательный показатель) вопросы сложнее для восприятия, чем их позитивные аналоги [Savin, Perchonock 1965]. В зависимости от языка негативные общие вопросы могут отличаться от позитивных не только наличием отрицательного показателя, но и системой ответов [Евграфова 1984], условиями уместности [Roelofsen et al. 2012, Arnhold et al. 2016] и наличием многозначности [Ladd 1981; Büring, Gunglson 2000; van Rooij, Šafářová 2003; Romero, Han 2004]. В работе [Katz, Postal 1964] такие вопросы предложено считать не комбинацией отрицания и вопроса, а самостоятельной грамматической сущностью (по [Savin, Perchonock 1965: 349]).

В [Ladd 1981], классической работе о негативных общих вопросах в английском языке, выделяются два типа таких вопросов по их семантике: вопросы с внешним и внутренним отрицанием. Вопросы с *внешним* отрицанием синонимичны вопросам без отрицания. Цель этих вопросов – проверить истинность позитивной (не включающей отрицания) пропозиции Р. Такие вопросы уместны в случаях, если из контекста неочевидно, что Р ложно. Вопросы с *внутренним* отрицанием используются, чтобы убедиться в истинности негативной пропозиции «не Р». Они уместны, если контекст свидетельствует о том, что Р ложно. Различия этих вопросов можно проиллюстрировать следующими примерами:

- (1) – Должно быть, вы голодны. Хотите где-нибудь пообедать?
– *Здесь нет вегетарианского ресторана?* – акцентоноситель – предикат, **внешнее** отрицание (= Здесь есть вегетарианский ресторан?)
- (2) – В этом парке нет ни одного места, где можно было бы пообедать.
– *Здесь нет вегетарианского ресторана?* – акцентоноситель – дополнение, **внутреннее** отрицание (= Неужели здесь нет вегетарианского ресторана?)
(примеры из [Ladd 1981], перевод Ю.П.)

В тех же категориях можно говорить и о русских негативных вопросах. Согласно [Шатуновский 2005], вопросы типа (2) «не имеют никакой собственной специфики, совпадая функционально, семантически и интонационно с соответствующими позитивными вопросами-предположениями (с тем само собой разумеющимся отличием, что позитивные и отрицательные предположения высказываются в различных объективных ситуациях)». На наш взгляд, специфика вопросов этого типа, отличающая их от позитивных вопросов, заключается в устройстве системы ответов, о которой будет сказано ниже.

Напротив, содержание вопросов типа (1) не изменяется, если убрать отрицание. Они, в свою очередь, делятся на *не*-вопросы и *не-ли*-вопросы, различающиеся темо-рематическим

Участники

В эксперименте участвовали 83 носителя русского языка в возрасте от 20 до 50 лет. Все участники не имели профессионального лингвистического образования и не являлись билингвами. Пол, уровень образования и родной регион участников не рассматривались как факторы, влияющие на систему ответов на негативные вопросы.

Стимульные материалы

В качестве стимульных материалов были использованы 16 русских негативных вопросов, относящихся к четырём типам. Вопросы были представлены в аудиоформате; типы вопросов «2», «3» и «4» различались интонационным оформлением.

1. Негативные вопросы с частицей *ли*:
Не собирает ли Толя грибы?
2. Негативные вопросы с внешним отрицанием, с центром интонационного контура на предикате и повышением тона (далее ON):
Яша не смотрит↑↑ мультфильм?
3. Негативные вопросы с внутренним отрицанием, с повышением тона на дополнении (далее IN-up):
Катя не завязывает шнурки↑↑?
4. Негативные вопросы с внутренним отрицанием, с понижением тона на предикате (далее IN-down):
Лена не кидается↓↓ камнями?

Последний из представленных типов встречается в речи реже остальных и воспринимается как маркированный. Тем не менее, его включение в эксперимент представляется важным: наличие в эксперименте двух типов вопросов с внутренним отрицанием и двух типов вопросов с внешним отрицанием позволит с большей уверенностью утверждать, что различия в системах ответов зависят именно от семантической позиции отрицания в вопросе.

Процедура

Эксперимент состоял из двух частей – на порождение и на оценку приемлемости ответов на вопросы. В каждой части испытуемому был дан вариант с краткими либо развёрнутыми ответами (варианты распределялись между испытуемыми поровну случайным образом).

В эксперименте на порождение ответов в течение четырёх с половиной секунд каждому испытуемому демонстрировалось изображение, соответствующее позитивному либо негативному ответу на вопрос, одновременно с этим испытуемый прослушивал аудиозапись вопроса. По прошествии двух секунд испытуемый отвечал на услышанный вопрос с помощью выбора кнопки «Да» или «Нет» в варианте с краткими ответами, либо с помощью ввода развёрнутого ответа в текстовом поле в варианте с полными ответами. Вопросы эксперимента воспроизводились в случайном порядке и чередовались с филлерными вопросами без отрицания (всего 32 стимульных и 32 филлерных вопроса, среди филлерных вопросов 16 предполагали позитивный, 16 – негативный ответ).

В эксперименте на оценку приемлемости ответов после изображения и вопроса испытуемому в течение двух секунд демонстрировался краткий либо полный ответ на вопрос, приемлемость которого испытуемый должен был оценить по шкале от 1 до 5.

Результаты

Результаты проведённого эксперимента представлены на рис. 1–4. Результаты испытуемых, допустивших более 20% ошибок в филлерных заданиях, не учитывались при подсчётах.

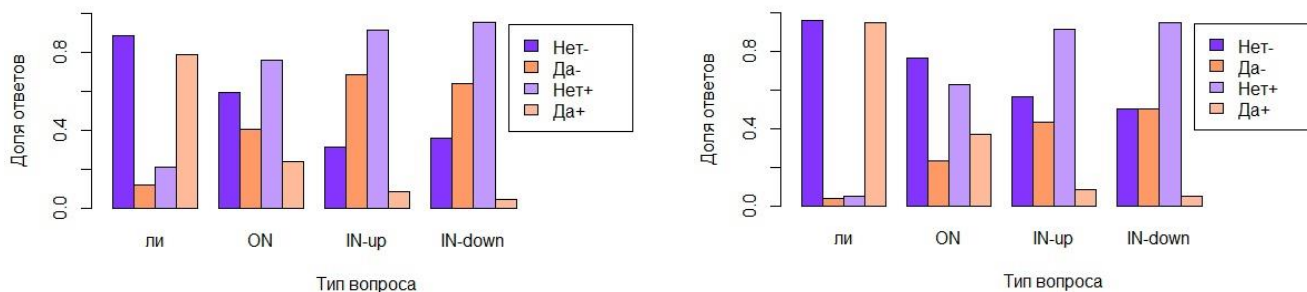

Рис. 1 и 2. Результаты эксперимента на порождение кратких ответов (слева) и полных ответов (справа)

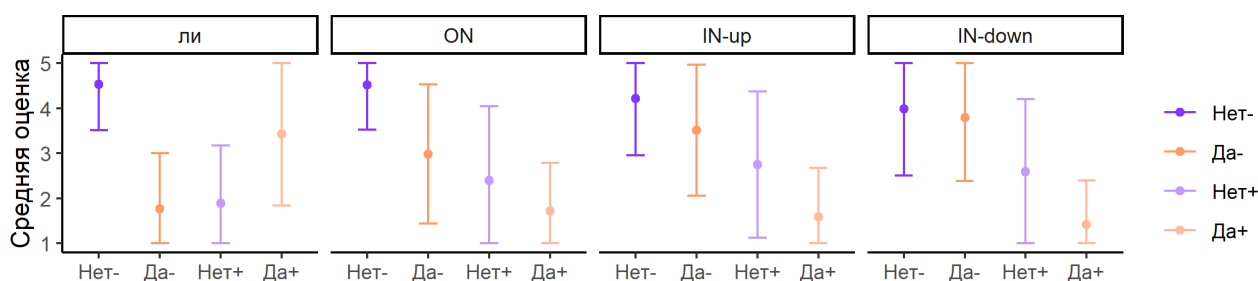

Рис. 3. Результаты эксперимента на оценку приемлемости кратких ответов

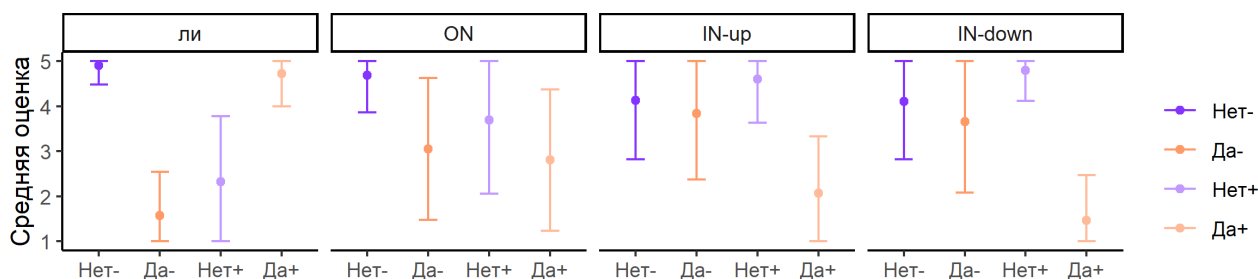

Рис. 4. Результаты эксперимента на оценку приемлемости полных ответов

Результаты были обработаны при помощи теста ANOVA и попарного сравнения Тьюки (в экспериментах на порождение ответ *нет* принимался за 0, ответ *да* – за 1). Среди различий, выявленных статистическим анализом, наиболее важными представляются следующие:

- в экспериментах с порождением ответов – между всеми типами вопросов, кроме типов IN-up и IN-down ($p \leq 0.01$ для кратких ответов, $p \ll 0.001$ для полных);
- в экспериментах с оценкой ответов – в оценках позитивных и негативных ответов *да* между вопросами с *ли* и всеми остальными типами вопросов ($p \ll 0.001$);
- между оценками кратких и полных ответов для позитивных ответов *да* в вопросах с *ли* и для позитивных ответов *нет* в остальных трёх типах вопросов ($p < 0.01$).

Обсуждение результатов

Результаты эксперимента на оценку приемлемости ответов согласуются с результатами эксперимента на порождение ответов: позитивные ответы *да* оказываются приемлемыми только для *не-ли*-вопросов, негативные ответы *да* – более приемлемыми для вопросов с внутренним отрицанием и наименее приемлемыми для вопросов с *ли*. По обоим типам *да*-ответов *не-ли*-вопросы статистически значимо отличаются от всех остальных типов вопросов, в том числе от вопросов с внешним отрицанием без *ли*.

Наиболее вероятным объяснением для различий между вопросами с внешним отрицанием с частицей *ли* и без неё (типа ON) является неоднозначность последних, которая не снимается даже интонационным оформлением. Семантическую позицию отрицания в вопросах этого типа оказывается возможным понять и как внешнюю, и как внутреннюю. То, что во всех без исключения экспериментах как на порождение, так и на оценку приемлемости ответов все средние показатели по этим вопросам занимали промежуточное положение между показателями по *не-ли*-вопросам и вопросам с внутренним отрицанием, подтверждает, что в части случаев испытуемые интерпретировали эти вопросы как вопросы с внешним отрицанием, в части случаев – как вопросы с внутренним отрицанием. При этом при негативном ответе испытуемые были более склонны к интерпретации в сторону вопросов с внешним отрицанием, при позитивном – в сторону вопросов с внутренним отрицанием.

Несмотря на отличия между *не-ли*-вопросами и вопросами, использовавшимися в эксперименте в качестве вопросов с внешним отрицанием без *ли*, гипотезу о том, что решающим фактором для системы ответов на негативный вопрос является семантическая позиция отрицания в вопросе, можно считать подтверждённой. Важным аргументом оказывается то, что между двумя типами вопросов с внутренним отрицанием, представленными в эксперименте, ни в одном варианте эксперимента не было выявлено значимых различий.

Ещё одним значимым результатом является бóльшая терпимость к кратким *да*-ответам на вопросы с внутренним отрицанием по сравнению с полными *да*-ответами на эти вопросы. Этот факт, вероятно, объясняется различной функцией слов *да* и *нет* в начале высказывания и в качестве самостоятельного высказывания. В случае, если в ответе после *да* и *нет* присутствует поствысказывание, сами слова *да* и *нет* оказываются семантически «пустыми» – вне зависимости от выбора *да* или *нет* предложение интерпретируется единственным образом. В этих случаях всегда преобладает выбор ответа *нет* (как в качестве ситуационно ориентированного негативного ответа, так и в качестве коммуникативно ориентированного позитивного); ответ *да* воспринимается как маркированный. В случае, если поствысказывание опущено, его содержательная функция полностью переносится на слова *да* и *нет*. В этом случае ответ *да* интерпретируется с большей однозначностью (в вопросах с внутренним отрицанием коммуникативно ориентированный негативный ответ *да* по доле среди позитивных ответов и оценкам приемлемости существенно превосходит ситуационно ориентированный негативный ответ) и является более мотивированным, чем развёрнутый ответ с *да*. При этом выбор краткого позитивного ответа на вопрос с внутренним отрицанием оказывается в принципе нежелательным (ответ *да* оказывается неприемлемым всегда, ответ *нет* – неприемлемым без поствысказывания), а оба кратких негативных ответа – уместными.

Аналогичные эксперименты были проведены и в других возрастных группах: 5–6 лет, 10–12 лет и старше 65 лет. Сравнение результатов в разных возрастных группах показало, что с уменьшением возраста испытуемых возрастает предпочтение коммуникативно ориентированной стратегии перед ситуационно ориентированной – то есть доля или оценка негативных ответов *да* и позитивных ответов *нет* на вопросы с внутренним отрицанием и позитивных ответов *да* и негативных ответов *нет* на вопросы с внешним отрицанием.

Результаты работы могут быть использованы при построении моделей автоматической генерации ответов на общие вопросы [Фёдорова 2021].

Библиография

1. Баранов А. Н., Кобозева И. М. Семантика общих вопросов в русском языке (категория установки) // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1983. Т. 42. № 3. С. 263–274.
2. Добрушина Е. Р. Что значит слово *нет*? // Корпусные исследования по морфемной, грамматической и лексической семантике русского языка. Добрушина Е. Р. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 142–198.
3. Евграфова С. М. К вопросу о противопоставлении утверждения и отрицания // Лингвистические исследования: Типология. Диалектология. Этимология. Компаративистика. Сборник статей. Подлесская В. И. (отв. ред.). М.: Наука, 1984. Ч. 1. С. 97–107.
4. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М: УРСС, 2004.
5. Мурашова О. В., Семушина В. А. Отрицание в детской речи // Семантические категории в детской речи. Цейтлин С. Н. (ред.). СПб: Нестор-История, 2007. С. 138–160.
6. Панченко Ю. Д. Усвоение общих вопросов с отрицанием в детской речи: курсовая работа, рукопись, 2020.
7. Русская грамматика, т. 2. Н. Ю. Шведова (ред.). М.: Наука, 1980.
8. Степанова Е. Б. Частица *не* в общем вопросе: значение и сфера действия // Системные семантические связи языковых единиц. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 54–62.
9. Фёдорова А. А. Автоматическая генерация ответов на общие вопросы на основе датасета DaNetQA: дипломная работа, рукопись, 2021.
10. Шатуновский И. Б. Основные когнитивно-коммуникативные типы общих вопросов в русском языке // Диалог: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М.: Наука, 2005. С. 502–506.
11. Arnhold A., Braun B., Domaneschi F., Romero M. Syntax and prosody of negative polar questions. *Proceedings from Workshop “Questions, Answers and Negation”*. ZAS Berlin, January 20–22, 2016. https://www.xprag.de/?page_id=2945
12. Büring D., Gunglson C. Aren't positive and negative polar questions the same? Manuscript, UCSC/UCLA, 2000.
13. Katz J. J., Postal P. M. An integrated theory of linguistic descriptions. Cambridge: MIT Press, 1964.
14. Ladd R. D. A first look at the Semantics and Pragmatics of Negative Questions and Tag Questions. *Proceedings of Chicago Linguistic Society*. 1981. Vol. 17. Pp. 164–171.
15. Roelofsen F., Venhuizen N., Weidmann S. Positive and negative polar questions in discourse. *Proceedings of Sinn und Bedeutung 17*. Chemla E., Homer V., Winterstein G. (eds.). ENS Paris, 2012. Pp. 455–472.
16. Romero M., Han C.-H. On negative yes/no questions. *Linguistics and Philosophy*. 2004. Vol. 27. No. 5. Pp. 609–658.
17. Savin H. B., Perchonock E. Grammatical structure and the immediate recall of English sentences. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behaviour*. 1965. Vol. 4. No. 5. Pp. 348–353.
18. van Rooij R., Šafařová M. On polar questions. *Proceedings of Semantics and Linguistics Theory (SALT 13)*. Young R. B., Zhou Y. (eds.). CLC Publications, 2003. Pp. 292–309.